

— Левый страж... его здесь нет... — это уже не соответствовало их плану. Вань Чаоюань не был убит Байли Сюнем, и теперь у них не было шанса на спасение.

Вань Чаоюань побоялся даже прикоснуться к Байли Сюню. Тот будто был съеден заживо множеством мелких насекомых. Хотя он и не умирал сразу, его состояние было хуже смерти. Он даже не мог кричать, лишь с трудом издавал слабые звуки, сжимаясь в комок, словно это могло облегчить его страдания. Иногда он катался по земле, и никто не мог понять, что с ним происходит.

В этот момент подошла шимей, но она не могла даже приблизиться к Байли Сюню. Да-шисюн, стиснув зубы, произнес:

— Господин, мы не можем оставаться здесь. Если Сюнь очнется, мы не сможем уйти. «Пока живы — всегда есть надежда», здесь что-то не так. Разве вы не хотите, чтобы Сюнь узнал правду?

Предыдущие слова, возможно, не подействовали бы на Вань Чаоюаня, но последняя фраза действительно тронула его. Он еще раз взглянул на умершего наставника Сюаньшуана. Если бы Байли Сюнь убил его тогда, все было бы закончено, но тайна поместья Иньюэ осталась бы похороненной здесь навсегда. Более того, настоящий убийца еще не раскрыт, и он не мог умереть.

Он отнес Байли Сюня в комнату, не успев привести в порядок поместье Иньюэ. Удерживая Сюня, он попросил шимей осмотреть его. Она не обнаружила ничего необычного, но внутренняя сила постепенно возвращалась, что и вызывало невыносимую боль.

Это было похоже на то, как если бы человек, никогда не занимавшийся боевыми искусствами, — полный бездарь, — вдруг получил огромное количество внутренней силы. Естественно, он не мог этого вынести.

Услышав это, Вань Чаоюань успокоился и сказал да-шисюну:

— Если ты захочешь остаться здесь, я уважу твой выбор. Через год на Собрании улинь я обязательно принесу правду для Сюня.

Да-шисюн, глядя на шимей с покрасневшими от слез глазами, с трудом произнес:

— Ин-эр, через год я приду за тобой, хорошо?

Шимей обняла да-шисюна.

— Нет, шисюн, через год наш ребенок уже должен родиться. Разве ты не хочешь увидеть его появление на свет?

Когда шимей упала в обморок от высокой температуры, приглашенный да-шисюном врач подтвердил, что она беременна. Конечно, она не могла выдержать дождя, но это была небольшая проблема. Ей выписали лекарства для сохранения беременности, и нужно было просто хорошо питаться и восстанавливаться.

Упомянув их нерожденного ребенка, да-шисюн почувствовал еще больше сомнений. Но если он не поможет Вань Чаоюану, тот останется совсем один. Когда Байли Сюнь очнется, праведные школы наверняка объявят его в розыск. Сяо Ни не поможет ему, Мугэ слишком неуловим, и единственный надежный помощник — это он сам.

Шимей, видя его колебания, сразу же сказала:

— Да-шисюн, я готова пойти с тобой. Раз уж через год можно узнать правду, я верю, что шисюн сможет понять.

Поскольку шимей уже проявила такое понимание, да-шисюн в конце концов кивнул. Взяв ее с собой, он вместе с Вань Чаоюаном покинул это место, место, где он вырос.

Теперь остались лишь руины.

Когда Байли Сюнь очнулся, тело его чувствовалось свежим и бодрым, но сердце оставалось разбитым.

Он так хотел сказать себе, что все произошедшее — всего лишь сон, что, выйдя наружу, он увидит своих братьев по оружию, веселящихся, и услышит наставления учителя. Но все это происходило на самом деле.

В этом огромном поместье Иньюэ остался только он один.

Очнувшийся Байли Сюнь еще больше возрос в мастерстве и был теперь непобедим. Он хладнокровно занимался похоронами всех своих братьев и наставника. Меч Бэньсинь он водрузил на самое видное место и поклялся отомстить за наставника и всех невинных душ.

Разбираясь с телами, он увидел того парня из городка Цинхай, который чудом избежал гибели, единственного выжившего в городе, а также Янь Лин с шрамом на шее, который никогда не исчезнет.

В конце концов они все погибли от рук Демонического культа.

Возможно, потому что за один день он увидел слишком много смертей, особой реакции не последовало. Всех он похоронил на заднем дворе, где раньше было место для медитации. Теперь Байли Сюнь сидел здесь, лицом к лицу с рядами могил, особенно с той, что стояла в первом ряду, с надписью «Могила наставника Сюаньшуана». Здесь он действительно мог успокоиться и продолжать совершенствование.

Его сердце было заполнено ненавистью, не оставляя места для других мыслей.

Новости о судьбе поместья Иньюэ разнеслись по всем большим и малым школам.

Раньше это была недостижимая школа, а теперь, за одну ночь, в ней остался только один ученик. О чем тут говорить?

Немногие школы выразили сожаление, но большинство, наоборот, испытывали воодушевление. В прошлые годы на Собрании улинь поместье Иньюэ неизменно занимало первое место, а в этом году произошли большие перемены.

Поместье Иньюэ, в котором остался лишь один Байли Сюнь, перестало вызывать уважение. Даже когда пришло время набора учеников, у ворот было мало народу, да и возраст у них был вполне зрелый. Однако Байли Сюнь и не собирался набирать много учеников. Полных бездарей он точно не хотел. Ему были нужны те, кто сможет достойно выступить на Собрании улинь.

Но те, кто имел способности, в основном не желали идти в поместье Иньюэ. Раньше оно славилось благодаря Сюаньшуану, и кто не хотел получить его истинное наследие?

А теперь остался лишь безымянный ученик, кто захочет к нему?

Но Байли Сюню было нужно не много. Даже один ученик давал ему дополнительную надежду.

У ворот стояло несколько неудачников, на которых Байли Сюнь даже не взглянул. Эти люди жаловались, что он слишком высокомерен, что теперь поместье Иньюэ не так уж и страшно. Некоторые даже громко заявили:

— Посмотри на себя! Мы пришли сюда, и это уже хорошо, а ты еще и придираешься. Заслужили, что вас уничтожили.

Это было больным местом для Байли Сюня. Он уже не был таким робким, как раньше. Взмахнув мечом, он отрубил голову тому, кто слишком много говорил. Эти люди, не видевшие ничего подобного, испугались при виде отрубленной головы и сразу замолчали.

Байли Сюнь холодно произнес:

— Даже если в нашей школе остался только я, это не значит, что нас можно обижать. Если вы искренне не хотите вступить в мою школу, можете уйти.

Сказав это, он оставил из немногих желающих только одного.

Байли Сюнь наконец поднял взгляд. У того действительно была хорошая физическая форма для боевых искусств, хотя он и пропустил лучший возраст для начала тренировок, но все же был перспективным.

— Как тебя зовут? — спросил Байли Сюнь.

Тот ответил:

— Су Юй.

Год для них был временем не таким уж долгим.

Но за этот год действительно произошло немало событий.

Хотя Су Юй и вступил в поместье Иньюэ, в сумме их было всего двое.

Нужно было управлять всем хозяйством, а у Су Юя не было боевых навыков. Помимо дел в поместье, Байли Сюнь проводил большую часть времени с Су Юем.

Обучая его боевым искусствам, со временем они стали жить вместе, хотя и в одном дворе.

Поместье было слишком пустым и слишком тихим.

Стоило воцариться тишине, как Байли Сюнь никогда не мог забыть момент, когда Бэньсинь пронзил тело наставника.

Никогда.

В первые несколько месяцев в поместье часто приходили посетители. Некоторые приходили посмеяться над ним, другие выражали соболезнования, но все они приходили вместе.

Перед этими людьми Байли Сюнь мог сохранять спокойствие, по крайней мере, чтобы

выглядеть не таким жалким.

Во главе их стоял глава школы, занимавшей второе место после поместья Иньюэ. О, конечно, в сердце этого главы его школа уже считалась первой под небом. На лицах остальных в той или иной степени читалась скорбь, но этот человек даже не притворялся: улыбка на его лице была такой широкой, что чуть не лопнула.

— Вижу, у тебя удивительные кости, ты бы сразу мог прийти в мою школу, это лучше, чем стеречь это место и смотреть, как оно приходит в упадок.

— Поместье Иньюэ не придет в упадок. Голос Байли Сюня был лишен каких-либо эмоций. Он не возражал бы, если бы и голова этого человека скатилась на землю, но не обращать внимания на это и думать о школе... Поместье Иньюэ уже было не тем, что раньше, а если сейчас даст повод для разговоров, станет еще труднее.

Тот словно услышал самую смешную шутку.

— Молодец, смел, а ведь это как раз возраст для мечтаний.

Байли Сюнь сжал рукоять Чусинь, чтобы меч по глупости не выскочил из ножен.

Многие главы школ пришли, но лишь немногие были такими дерзкими, как этот. Большинство просто наблюдали за зрелищем, радуясь, что кто-то вызвался быть первой жертвой.

Байли Сюнь больше не обращал внимания на этого человека. Продолжать разговор было бессмысленно, и он просто объявил всем:

— Раз вы уже выразили свои намерения, прошу вернуться. В поместье еще много дел, прошу прощения, что не провожу.

<http://bllate.org/book/17723/1656672>